

Чжи Мён жил в глубине холма, недалеко от храма Сорим, в небольшом храме, который он построил сам. Это было обусловлено его вспыльчивым характером. Глава его клана убедил его сделать это, после чего Чжи Мён был назначен монахом своего храма.

И все же Чжи Мён предпочел уединенную жизнь, поскольку ему не нравилось слушать, как другие читают ему нотации на старости лет. Единственной проблемой уединения было одиночество, которое оно приносило.

Хорошо, что он ушел в отставку с поста командира полка Разрушителей Демонов клана Хвачун, но жить одному в огромном храме было довольно одиноко.

Чжи Мён был монахом, но ему никогда не нравилось тренироваться в одиночестве или заучивать священные буддийские доктрины, поэтому одиночество было для него еще одним бременем. Для него это было похоже на то, как в юности он был заперт один в железной клетке гладиаторского ринга.

Чтобы избавиться от одиночества, Чжи Мён покинул свой храм и начал путешествовать. С тех пор прошло шесть лет. Именно тогда наступил предел его действий. Вскоре он вернулся в свой храм. Храм Сорим поддерживал его храм каждый месяц, поэтому храм, который он построил, все еще был в пригодном для жизни состоянии.

"Амидабудда... Будда, ты не должен так поступать со мной! Проклятье! Слишком скучно так жить!"

Чжи Мён начал проклинать скульптуру Будды в центре зала поклонения. Для других это было бы ересью, но у Чжи Мёна была привычка делать это время от времени. Он всегда считал, что правильно высказывать возражения, когда они есть.

Именно тогда...

"Кяаааа!"

Из леса послышался пронзительный крик девушки. Чжи Мён сразу же побежал в ту сторону, откуда доносился звук. Он не стал задумываться о том, почему в глубине леса находится девушка, ведь он не из тех, кто задумывается о подобных вещах. Когда он добрался до места, Чжи Мён обнаружил девушку под крупным мужчиной, которая пыталась сопротивляться.

"НЕТ! НЕТ! Кяаа! ПОМОГИТЕ!"

"Заткнись! Здесь никого нет, чтобы помочь тебе! Заткнись к черту и перестань сопротивляться, или я сам заставлю тебя заткнуться!"

"НЕТ!"

Было ясно, что происходит. Чжи Мён сразу понял, что нужно делать.

"Что ты делаешь, ублюдок!"

Чжи Мён тут же подбежал к ним и отпихнул мужчину.

"УГХ!"

Друзья мужчины сразу же поняли, что что-то не так, и подбежали к месту происшествия.

"Кто ты такой?!"

"М-монах!?"

Все они поклонились Чжи Мёну, как только поняли, что он монах.

"Б-банте, мне кажется, тут небольшое недоразумение. Эта девушка - наша служанка. Мы просто пытались дать ей лекарство, но она сопротивлялась, потому что оно было слишком горьким. Не имея выбора, мы вынуждены были заставить ее есть... и, возможно, вызвали переполох. Пожалуйста, поймите".

Чжи Мён не смог удержаться от насмешки над таким объяснением.

"Эй! Ты! Да, ты. Уродливый. Неужели ты думаешь, что сможешь просто объяснить, как тебе выкрутиться? Кто в здравом уме будет давать лекарства через среднюю ногу? А?!"

У того, кого отпихнул Чжи Мён, были спущены штаны, и его друзья стиснули зубы, увидев это.

"Черт..."

"И с этим, прекращайте нести чушь и отваливайте. Да?"

"Мы не можем этого сделать."

В этот момент все они вытащили оружие.

"Нет ничего плохого в том, чтобы убить одного старого монаха".

"Хмф! Как вы смеее так говорить перед монахом?"

"Ха! Думаешь, торговца людьми это волнует?"

"Цок-цок-цок. Эта территория находится под властью храма Сорима, а я их монах, понимаете?"

"Это нас беспокоит, но ты не сможешь ничего сказать, если умрешь".

Чжи Мён усмехнулся в ответ.

"Верно? Мертвецы не рассказывают сказки! И, черт возьми, раз уж вы пытаетесь меня убить, то не будет преступлением убить и вас, верно? Самозащита? Защищаемся?"

Услышав эти слова, девушка, дрожащая от страха, заговорила тоненьким голоском.

"Это самозащита, Бханте".

"О. Да. Самооборона. Это самооборона, вы, ублюдки! Я выдерну ваши позвоночники и засуну их вам в задницы, засранцы!".

В этот момент один из мужчин не смог удержаться от противоречивого выражения на лице. Заметив это, другой мужчина из группы спросил его.

"Что с тобой? Тебе не по себе от того, что ты убил монаха? Ты что, буддист или набожный верующий?"

Мужчина покачал головой.

"Н-нет, дело не в этом. Тебе не кажется это странным?"

"Что именно?"

"Я имею в виду, посмотри, как мы с ним разговариваем... ты вообще можешь понять, кто монах, а кто нет?"

"Э-э... э-э..."

"Монах, известный своими грязными разговорами... грязный темперамент... разве ты не понимаешь, к чему я веду?"

"Погоди... Монах, уничтожающий демонов?"

Чжи Мён повернулся и посмотрел на них, услышав, как они упомянули его прозвище.

"О? Вы меня знаете?"

"ЧЁРТ!"

Они все побледнели, так как их теория подтвердилась. Они попытались убежать, но было уже поздно. Один из них уже бросился на Чжи Мёна с мечом.

Конечно же, попытка мужчины атаковать провалилась: один удар сломал импульс атаки... и руку мужчины.

"Мне не нравятся бессмысленные убийства. Так почему бы вам всем не убраться, пока я не выдернул вашу руку и не надрал вам задницы?"

Чжи Мён не был обычным монахом, который воздерживался от убийств. Не зря Чжи Мён был известен как Дикий Пес клана Сорим и Хвачун.

"Аааааа!"

Речь шла не просто о потере девушки. Для них это был вопрос жизни и смерти. Все они бросились бежать со всех ног, а Чжи Мён от души смеялся над таким зрелищем.

"Хахахахаха! Посмотрите на себя! Амидабудда!"

Затем Чжи Мён повернулся, чтобы посмотреть на девушку, которую он только что спас, и вздохнул.

"Мы не можем говорить здесь, так что пойдем в мой храм".

Затем он схватил девушку и побежал обратно в свой храм.

В тот самый момент, когда Чжи Мён подошел к своему храму и положил девушку во дворе, девушка испустила большой вздох и начала кричать взволнованным голосом. Казалось, что ее ужас от того, что ее чуть не изнасиловали, теперь прошел.

"Вау! Бханте, ты такой быстрый! Ты пробежала через этот лес как ветер!"

"Это называется "Искусство легкой ноги".

"О. Это боевое искусство?"

"Да. Так как тебя зовут, красавица?"

"А. Я Ха Гоюн."

"Летающая ласточка? Имя тебе очень подходит. В любом случае, ты выглядишь как девушка, выросшая в хорошей семье. Откуда ты?"

"Я... я... я из семьи Мунюн Ха".

"Мунюн Ха?"

"Да, Бханте. К сожалению, моя семья распалась, и я был продан работоторговцам и разлучен с братом. Меня отвезли в бордель".

Девушка начала проливать слезы печали. Чжи Мёну стало не по себе. Из-за того, что его продали на гладиаторский ринг, он был равнодушен к молодым людям, которых продали работоторговцам.

'Но опять же... Мне все равно не нравится быть одному в этом большом храме'.

"Ну что ж. Тогда ты можешь остаться здесь".

"Спасибо!"

И вот так в храме появилось новое пополнение. У Ха Гоюн был острый глаз, а также высокая скорость понимания. Кроме того, ее характер был простым. Поэтому она прекрасно ладила с вспыльчивым Чжи Мёном. Ее неутомимая болтовня не давала Чжи Мёну скучать. Чжи Мён не отличался хорошим образованием, поэтому он отказался от обучения словам, вместо этого обучая ее боевым искусствам.

Конечно, он не стал обучать ее приемам храма Сорим, так как это было бы опасно для нее. Вместо этого он обучал ее боевому искусству, которое создал сам, и Ха Гоюн оказалась прекрасной ученицей с высоким уровнем понимания, независимо от того, какой метод обучения использовал Чжи Мён.

Так они прожили вместе два года, пока Чжи Мён не услышал новость о кольце гладиаторов и не приехал в деревню Хакюн, чтобы решить эту проблему.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1656507>